

● Заметки режиссера

ТЕАТР
И ЗРИТЕЛЬ

СЕЙЧАС, когда, говоря о театральном сезоне, мы употребляем эпитет «минувший» и когда уже не так много времени до сезона нового, наверно, самая пора поразмышлять о некоторых вехах театральной жизни, о связях театра со своим зрителем.

У Пермского драмтеатра до сезона минувшего года взаимоотношения со зрителем складывались неровно. Бывали спектакли, о которых говорил город, о них спорили, смотрели их по несколько раз. И запоминать надоло. Но порой приходилось и отменять спектакли: не было... зрителей. Истолковывали это по-разному, но конкретных причин не называл никто. Да и в самом деле, внешне, казалось бы, ничего не менялось: состав актеров тот же, репертуар — и современные пьесы, и классика. Спектакли поставлены профессионально, добротно, да и зритель в Пермь не стал менее театрален: администраторы гастролирующих театров хвалят пермяков. А вот в свой театр последние годы горожане шло вяло. А иные вообще перестали ходить: неинтересно!

И вдруг все изменилось. Зритель вернулся...

Что же произошло в минувшем сезоне?

Когда мы слушаем давние радиозаписи спектаклей, смотрим старые фильмы, игра актеров, которая когда-то нас полавала, сегодня кажется искусственной, измученной «театральной». Но это вовсе не значит, что раньше актеры играли хуже. Время изменило зрителя, его требования к искусству. Современного человека, живущего в бурном потоке информации, в век радио, кино, телевидения, не удивить изображением правдоподобных, «как в жизни», картин. Он ждет от искусства большего — глубокого осмысления жизненных процессов, серьезных размышлений о связях человека с бесконечным и изменчивым миром.

Этот пульс жизни театру надо чувствовать особенно чутко, иначе зрительный зал окажется интеллигентнее, умнее того, что ему показывают со сцены, и театральная рампа станет непроницаемым барьером, прекратится живая встречаемый ток мыслей и чувств между актером и зрителем. К сожалению, это не всегда заметно со сцены.

..Идет спектакль. Кажется бы, в нем есть чем заинтересовать сидящих в зале. Интригующий ход событий: судьба героини напоминает биографию первой советской женщины-дипломата. Актеры на сцене «выглядываются» в полную меру темперамента... А в зале невнимательные лица, зячат пустые кресла... При всей своей громкости и профессиональной доброте спектакль не выходит за пределы рампы.

Но вот другой спектакль в том же театре. На сцене двое. Он и она. Не происходит будто бы ничего особенно интригующего. Но все два часа актеры концентрируют на себе наше внимание. Зрители впитывают каждую реплику, они размышляют вместе с героиней, стараясь вместе с ними найти выход из сложной жизненной ситуации: на сцене решается очень важное для каждого — как быть, когда на пути твоего счастья возникло непреодолимое препятствие? Как стать хозяйном своей судьбы, а не рабом обстоятельств? И зритель внутренне спорит с героиней, одобряет, волнуется...

Происходит тот неповторимый процесс сотворчества актеров и зрителя, в котором рождается истинный театр.

Спектакли «Чрезвычайный посыл» и «Варшавская мелодия», о которых шла речь, Пермский драмтеатр показал в начале прошедшего сезона. И хотя игрались они на одной сцене — это были как бы спектакли разных театров, они выражали принципиально противоположный подход к способу взаимодействия со зрителем. Театр вызывал самого себя на непримиримый творческий спор: каким быть?

Довольствоваться на сцене лишь акцидентными правдами, которую не сложно изобразить при достаточном актерском опыте, обыгрывать сюжетные ситуации или глубоко исследовать чувства и причины человеческих поступков, самый процесс столкновения мыслей, идей, мировоззрений, активно вызывая свою гражданскую позицию художника.

Театр верно выбрал второй путь: к зрителю ведет только он.

Но сразу отбросить то, что уже стало привычным, — нелегко. Среди десяти (!) премьер сезона были спектакли слабые, где торжествовали привычные приемы («Гроссмейстерский балл»), была полуудача, где новое побеждало лишь в отдельных актерских работах, в удачно найденных сценах («День отдачи»), в оригинальном режиссерском решении («Дурочка»). Театр шел к своей цели настойчиво и последовательно. Четыре спектакля сезона определяли его творческое credo, привлекали внимание зрителей. Это «Варшавская мелодия», «Царь Федор Иоаннович», «На дне», «Странная миссис Сэвидж». Уже много раз «отграничье» в других театрах пьесы, на пермской сцене прозвучали свежо и современно, потому что в каждом спектакле театр стремился выявить свою партийную и художественную позицию.

Можно обсуждать, насколько правомерно затупыживание многодалого ради выявления выбранной театром главной темы спектакля; можно не соглашаться с откровенно публицистическим решением горьковского героизацией образа Луки, который в спектакле ассоциируется чуть ли не с самим автором пьесы. Но нельзя оставаться равнодушным к тому страстному спору о назначении человека на земле, который ведут на сцене сами герои спектаклей, к той убежденности, с которой театр зовет за торжество человечности в человеке, утверждая, что победа добывается только в борьбе, в активной людской солидарности. А пассивная, не зацепившая добродетель Царя Федора растаптывается и, значит, становится орудием человеческой злобы.

Но страстно воюя против духовного мещанства, театр в

спектакле «Странная миссис Сэвидж» почему-то сочувствует хитрым обитателям психиатрической лечебницы, не замечая, что их мнимые добродетели лишь притворная маска, огораживающая их от беспокойства мира, что их жизненная позиция сегодня гораздо опаснее откровенно причинного корыстолюбия детей милановских, на которых в спектакле направлено главное острое сатиры. Это, кстати, правильно отмечалось в рецензии С. Гранова.

Многочисленны актерские удачи прошедшего сезона. Среди них стоит выделить работы П. Вельяминова (Виктор — «Варшавская мелодия»), Борис Годунов — Царь Федор Иоаннович»; С. Расцветаева (Царь Федор, Лука — «На дне»); Г. Добровольской (Гелена — «Варшавская мелодия»); народной артистки РСФСР Л. Мосоловой в заслуженной артистки РСФСР Г. Васильевой (Миссис Сэвидж), где психологическая тонкость разработки образа доводится до художественного обобщения, подчеркивает гражданскую позицию актера.

В минувшем сезоне мы познакомились с большой группой интересных молодых актеров и открыли новые грани таланта артистов давно знакомых. Все это говорит о том, что в театре создана атмосфера подлинного творчества, и в этом известная заслуга главного режиссера И. Т. Бобылева.

В последнее время театру не везло с режиссурой. Главные режиссеры приезжали и исчезали, оставив после себя несколько более или менее интересных спектаклей. И только... Ни один из них не заинтересовался всерьез возможностям коллектива и не сумел увлечь его за собой. И Бобылев начал работать с дальними прицелом. Уже по первым спектаклям стало очевидно, что его интересует прежде всего строительство коллектива единомышленников, утверждающих сегодняшнюю позицию в искусстве.

Прошедший сезон «заложил фундамент». Театр активно занял свою партийную, художественную позицию, он ставит перед зрителем проблемы публицистически злободневные, стремится реплить спектакли современными образными средствами. Но современность искусства выражается прежде всего в воплощении образов героев сегодняшнего дня. К сожалению, в минувшем сезоне мы не увидели спектакля, где бы театр в полный голос сказал свое слово о тех самых людях, которые сидят в зрительном зале. Безусловно, в новом сезоне пермский зритель, вернувшись теперь в свой театр, будет ждать от него новых художественных открытий, показа героев сегодняшнего дня, наших современников.

Л. ФУТЛИК.